

УДК 316.4, 316.7

DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-4-0-3

Исследовательская статья

Пруцкова Е. В.
Байков М. Д.
Павлов Н. М.

Семья и община: межпоколенческая передача
религиозности на приходах Русской Православной Церкви

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
Лихов переулок, дом 6, строение 1, Москва 127051, Россия
evprutskova@gmail.com
baykoff.md@gmail.com
nika.ss2203@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности процессов религиозной социализации в семьях прихожан Русской Православной Церкви. Анализ проводится на основе данных опросов прихожан 14 храмов на выходе после литургии, проведенных в 2012-2024 гг. (общий объем выборки – 1393 респондента). Многие исследования показывают, что именно семья является основным агентом первичной религиозной социализации. В то же время одним из ключевых факторов секуляризации считается смена возрастных когорт. В литературе отсутствует консенсус относительно причин, которые приводят к разрыву передачи религиозности от одного поколения к другому. Проведенное авторами исследование направлено на изучение факторов, влияющих на религиозную социализацию детей прихожан. С помощью логистических регрессионных моделей проводится анализ связи посещения церковных служб родителями, членами расширенной семьи и социальным окружением с межпоколенческой передачей религиозности. Также анализируется влияние социально-демографических характеристик (возраста, пола, семейного положения, образования, здоровья, материального положения) на процессы религиозной социализации. Результаты исследования показывают, что важную роль в межпоколенческой передаче религиозности играет регулярное посещение церкви не только в рамках нуклеарной семьи – родителями ребенка, но и старшим поколением расширенной семьи – бабушками и дедушками, и более широким социальным окружением – друзьями родителей, заметное влияние оказывает и вовлеченность семьи в жизнь общины в целом.

Ключевые слова: религиозная социализация; религиозность; приходская община; межпоколенческая передача религиозности; православный приход; социальное измерение религиозности; сакральный индивидуализм

Информация для цитирования: Пруцкова Е. В., Байков М. Д., Павлов Н. М. Семья и община: межпоколенческая передача религиозности на приходах Русской Православной Церкви // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10, № 4. С. 50-63. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-4-0-3

Elena V. Prutskova
Mikhail D. Baikov
Nikita M. Pavlov

Family and community: intergenerational transmission of religiosity in Russian Orthodox Church Parishes

St. Tikhon's Orthodox University,
6/1 Likhov Ln., Moscow, 127051, Russia
evprutskova@gmail.com
baykoff.md@gmail.com
nika.ss2203@mail.ru

Abstract. The article examines religious socialization in the families of Russian Orthodox Church parishioners. The analysis is based on the survey of parishioners of 14 churches at the exit after the liturgy, conducted in 2012-2024 (the total sample size is 1393 respondents). Multiple studies show that family is the main primary religious socialization agent. At the same time, the replacement of age cohorts is considered one of the key factors of secularization. There is no consensus in the literature regarding the factors that lead to the gap in the intergenerational transmission of religiosity. The research, conducted by the authors, is aimed at studying the factors influencing the religious socialization of parishioners' children. Logistic regression models reveal the relationship between attendance at religious services by parents, extended family members and the social environment and the intergenerational transmission of religiosity. The influence of socio-demographic characteristics (age, gender, marital status, education, health, financial situation) on the processes of religious socialization is also analyzed. The results demonstrate an important role of regular church attendance not only within the nuclear family – by the child's parents, but also by the older generation of the extended family – grandparents, and the broader social environment – the parents' friends. Involvement of families in the parish community also has a noticeable effect on the successful religious socialization of young generations.

Keywords: religious socialization; religiosity; parish community; intergenerational transmission of religiosity; Orthodox parish; social dimension of religiosity; sacred individualism

Information for citation: Prutskova, E. V., Baikov, M. D., Pavlov, N. M. (2024), "Family and community: intergenerational transmission of religiosity in Russian Orthodox Church Parishes", *Research Result. Sociology and Management*, 10 (4), 50-63. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-4-0-3

Введение (Introduction). Люди склонны общаться, дружить и создавать семьи с теми, кто им близок по различным социальным характеристикам, среди которых выделяется религиозная принадлежность, а также уровень религиозности (McPherson, et al., 2001). Это явление может объясняться гипотезой социализации или гипотезой селекции (Vermeer, 2014). Гипотеза социализации

предполагает, что при взаимодействии происходит передача религиозности и религиозных ценностей, гипотеза селекции состоит в том, что при выборе друзей или партнеров люди ориентируются на социальное сходство, включая сходство по религиозным признакам. Например, известный «закон Грили» ("Greeley's Law") говорит о том, что люди чаще всего вступают в брак с представителями своей

религии, а в случае несовпадения существует тенденция смены религиозной принадлежности менее религиозным из супругов для достижения однородности семьи по вероисповеданию (Stark, R., Finke, 2000: 125). При этом и религиозная социализация, и религиозная социальная селекция могут действовать одновременно и однонаправленно, что, в частности, Чидл и Швейдель показали на данных панельного исследования социальных сетей дружбы учащихся небольших школ (Cheadle, Schwadel, 2012).

В статье рассматриваются особенности процессов религиозной социализации в семьях прихожан Русской Православной Церкви. Одним из важных компонентов процесса религиозной социализации считается совместное посещение религиозных служб. Некоторые прихожане посещают службы в одиночестве, в то время как другие приходят в храм вместе с членами нуклеарной и расширенной семьи, а также с друзьями и знакомыми. Исследование направлено на изучение факторов, влияющих на религиозную социализацию детей прихожан. В статье описывается, как посещение церковных служб родителями, бабушками и дедушками, братьями и сестрами, социальным окружением влияет на посещение церковных служб детьми прихожан. Также анализируется влияние социально-демографических характеристик (возраста, пола, семейного положения, образования, здоровья, материального положения) на процессы религиозной социализации.

Методология исследования и методы (Methodology and methods). Семья играет ключевую роль в процессе религиозной социализации и является важным институтом передачи религиозных ценностей и норм. Исследования показывают, что религиозность родителей является основным предиктором религиозности детей (Bengtson, et al., 2009; Bengtson, Putney, Harris, 2013; Kelley, De Graaf, 1997; Smith, Adamczyk, 2021;

Voas, Storm, 2020). В процессе воспитания детям передаются верования, нормы, ценности родителей.

Ряд факторов может усиливать или ослаблять передачу религиозности от родителей к детям. Так, например, Келли и де Грааф приходят к выводу, что в странах с более секулярным социальным контекстом религиозность родителей играет более важную роль в формировании религиозности детей, в то время как в более религиозных странах скорее важен общий религиозный социальный контекст, поскольку в секулярном социальном окружении родителям приходится прикладывать больше усилий, чтобы передать свои религиозные убеждения и образ жизни детям (Kelley, De Graaf, 1997). В более позднем исследовании Мюллер, де Грааф и Шмидт показали, что заметный эффект религиозности социального окружения более характерен для протестантских стран, чем для католических, поскольку в религиозном воспитании католики и протестанты в разной мере полагаются на социальные сети, выходящие за рамки семьи (Müller, De Graaf, Schmidt, 2014). Воас и Сторм оспаривают эти выводы, и приходят к заключению, что религиозность социального окружения и влияние семьи на религиозность детей – независимые факторы, и религиозность родителей оказывается довольно универсальным предиктором религиозности детей, независимо от общего уровня религиозности в стране (Voas, Storm, 2020). Другие исследования показывают, что экономическое благополучие, либеральные ценности и высшее образование родителей, а также развод и конфликты в семье могут ослаблять передачу религиозности последующим поколениям, в то время как традиционная структура семьи, доверие и теплые отношения между детьми и родителями – усиливать передачу (Bengtson, Putney, Harris, 2013; Müller, De Graaf, Schmidt, 2014; Myers 1996; Petts 2015). Примечательно, что не только

либеральные ценности и открытость секулярным альтернативам, но также и другая крайность – чрезмерная религиозная активность, религиозный фундаментализм и ограничение свободы выбора со стороны родителей могут провоцировать в детях сопротивление и ослаблять передачу религиозности в семье (Bengtson, Putney, Harris, 2013). Й. Штольц и соавторы, анализируя результаты панельного исследования более 8000 пар детей и родителей в Германии, не смогли обнаружить факторы, влияющие на разрыв в межпоколенческой передаче религиозности и пришли к выводу, что секуляризационные изменения происходят как будто сами по себе, в значительной мере независимо от характеристик родителей и отношений в семье. Значимыми факторами, немного увеличивающими этот разрыв, оказались лишь распад семьи и доля не относящих себя ни к какому вероисповеданию в социальном окружении (Stolz et al., 2024).

Религиозность передается в семьях не только от родителей к детям, но и через поколение – от бабушек и дедушек, что особенно заметно в ситуации неполной семьи или работающей матери, когда члены расширенной семьи, и в первую очередь – старшее поколение – активно включается в заботу о внуках (Bengtson, Putney, Harris, 2013; Copen, Silverstein, 2008; Silverstein, Bengtson, 2018). В. Г. Безрогов показывает, что этот канал передачи религиозности играл особенно важную роль в советский период: «Сохранению и воспроизведению религиозности помогали глубокие семейные религиозные традиции, сохраняемые особенно в том случае, если возникал момент коммуникации самого молодого и самого старого поколений через голову занятых на работе и в общественной жизни атеистов-взрослых» (Безрогов, 2006: 151).

Изучением характеристик религиозной социализации в России занимались многие исследователи (Безрогов, 2006; Фолиева, 2012; Складорова,

2009; Гузельбаева, 2015; Пруцкова, 2024), однако эти работы либо были ограничены вопросами теории, либо основывались на материалах качественных исследований, либо рассматривали эффекты религиозной социализации, не касаясь изучения процессов религиозной социализации и факторов, способствующих и препятствующих межпоколенческой передаче религиозности на основе количественных данных. Статья нацелена на заполнение этого пробела.

Уровень первичной религиозной социализации населения – религиозного воспитания, полученного в раннем возрасте в России – один из самых низких на фоне других стран (Пруцкова, 2024). Для старших возрастных когорт, взросление которых проходило в советский период, посещать религиозные службы в детстве было затруднительно, поэтому в процессах воцерковления на первый план выходила вторичная религиозная социализация, которая происходит во взрослом возрасте. Так, в 2005 г. С. Д. Лебедев писал: «Если фундаментальные основы светской культуры современный человек усваивает буквально “с молоком матери”, то инкультурация основ религиозной культуры – в том случае, если это состоится – происходит гораздо позже, в процессе “вторичной социализации”» (Лебедев, 2005: 55). В настоящее время ситуация в значительной степени меняется. Так, по данным Европейского исследования ценностей, среди относящей себя к православию молодежи (18-29 лет) доля никогда не посещавших религиозные службы в подростковом возрасте (в 12 лет) снизилась с 59% в 1999 г. до 38% в 2008 г. и до 22% в 2018 г., доля регулярно посещающих службы (раз в месяц и чаще) – выросла с 7% в 1999 г. до 16% в 2018 г. (Павлюткин, 2020: 165). Эти данные свидетельствуют об интенсификации процессов передачи религиозности от родителей к детям, что делает их изучение ещё более актуальным.

На базе количественного исследования прихожан храмов Русской Православной Церкви в статье описываются характеристики процессов религиозной социализации и факторы, связанные с межпоколенческой передачей религиозности. На основании обзора литературы можно предположить, что ключевым фактором является совместное посещение религиозных служб и частота религиозных практик членов нукlearной и расширенной семьи, а также социального окружения в целом. Помимо публичных религиозных практик влияние может оказывать вовлеченность в приходскую общину и общение с другими прихожанами.

Анализ проводится на основе данных опросов прихожан 14 храмов Русской Православной Церкви на выходе после литургии, проведенных в рамках ряда исследований научной лаборатории «Социология религии» ПСТГУ в 2012-2024 гг.¹ Опросы по формализованной анкете проводились методом основного массива в воскресный день после богослужения в храмах, расположенных в разных типах населенных пунктов: 1 храм в центре мегаполиса, 3 храма в спальных районах мегаполиса, 2 храма в городах-миллионниках, 2 храма в городах более 500 тыс. жителей, 2 храма в городах более 200 тыс. жителей, по одному храму в городе более 100 тыс. жителей, малом городе до 50 тыс. жителей, до 20 тыс. жителей, и селе. География опроса включает 8 регионов: Москва, Алтайский и Красноярский край, Ярославская, Калужская, Ростовская, Самарская и Иркутская области.

В большинстве случаев анкета заполнялась респондентом самостоятельно, в случае невозможности самостоятельного заполнения опрос

проводился интервьюером. Общий объем выборки – 1393 респондента.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Религиозные ценности и нормы передаются именно в процессе взаимодействия с другими людьми, являющимися их носителями. Таким образом, интерес представляют вопросы о социальном взаимодействии в храме, такие как количество людей, с которыми прихожанин поздоровался, разговаривал ли он с кем-то и скольких прихожан он знает по имени. Они отражают важный аспект религиозной социализации – степень вовлеченности в приходскую жизнь. Эти взаимодействия демонстрируют, насколько человек интегрирован в приходскую общину и насколько ему важны социальные связи в религиозной практике. Знание людей по имени и общение с ними способствует созданию поддерживающей среды, что, в свою очередь, укрепляет чувство религиозной общности и принадлежности к конкретной общине. Взаимодействие с другими прихожанами усиливает эмоциональную связь с приходом и дополнительно стимулирует продолжение религиозных практик.

Большинство опрошенных (25%) сообщают, что поздоровались в храме с более чем 10 прихожанами, при этом лишь 15% респондентов ни с кем не поздоровались.

На вопрос о разговорах в храме 35% ответили отрицательно, а 7% говорили с 10 и более людьми.

Вопрос о том, скольких прихожан храма респондент знает по имени, позволяет понять степень знакомства с членами общины. 37% опрошенных знают имена более 10 прихожан, никого не знают – 18%. В целом это означает наличие сплоченной социальной сети на приходах,

социальная и территориальная составляющая» – инициативный проект научной лаборатории «Социология религии» ПСТГУ (подробнее см.: <http://socrel.pstgu.ru/>).

¹ Исследование «Социальная сеть православной общины» проведено при поддержке гранта Президента РФ для поддержки молодых российских ученых и ведущих научных школ (Грант МК-4450.2012.6). Исследование «Выбор храма:

когда связь между людьми продиктована не столько правилами поведения и этикета, а простирается до личного знакомства и

взаимодействия на различных событиях жизни прихода.

Таблица 1

Социальное взаимодействие прихожан

Table 1

Social interaction of parishioners

Варианты ответа / Answer options	Со сколькими людьми Вы сегодня поздоровались в храме? / How many people did you greet at the church today?	Вы сегодня с кем- нибудь разговаривали в храме? / Did you talk to anyone at church today?	Скольких прихожан в этом храме Вы знаете по имени? / How many parishioners in this church do you know by name?
Ни с кем / None	15	35	18
1-2 человека / 1-2 people	23	31	14
3-5 человек / 3-5 people	17	15	14
6-10 человек / 6-10 people	13	6	13
Более 10 человек / More than 10 people	26	7	37
Затрудняюсь ответить / hard to answer	3	3	3
N (респ.) / N (resp.)	1323	1312	1334

Отдельного внимания заслуживает ответ на вопрос о том, с кем прихожане посещают богослужение. Совместное с детьми, родителями и супругами участие в литургии свидетельствует об устоявшихся традициях совместной религиозной практики в семьях. Ответы на этот вопрос указывают на происходящие в семье процессы религиозной социализации. Также стоит обратить внимание на то, как паттерны посещения церковных служб связаны с социально-демографическими факторами и наличием или отсутствием определенных социальных связей (нуклеарная семья, расширенная семья, друзья и знакомые).

42% респондентов пришли на службу в церковь в день опроса одни, 47% – вместе с родственниками или знакомыми. Довольно часто на службу приходят с детьми (25%) и с супругами (20%). 8% опрошенных пришли на службу со своими родителями, 6% – с другими

родственниками. 12% пришли на службу с друзьями, другими знакомыми прихожанами, с молодым человеком или девушкой.

Семья играет особую роль в процессах религиозной социализации, она становится первым и наиболее значимым источником религиозных знаний, норм, ценностей и практик. Именно в семейной среде закладываются основы отношения к религии, традициям и духовной жизни, которые, в свою очередь, могут определять дальнейшую вовлеченность в религиозную практику и участие в жизни приходской общины.

Родители, как правило, оказывают наибольшее влияние на религиозность детей, поскольку их личный пример, участие в церковных службах и религиозная воспитательная роль создают основу для формирования религиозных привычек и моделей поведения.

Таблица 2
Распределение ответов на вопрос «С кем сегодня Вы пришли в храм?»

Table 2
Distribution of answers to the question “With whom did you come to church today?”

Варианты ответа / Answer options	%
Ни с кем, пришел один / одна / came alone	42
С ребенком / детьми / with a child / children	25
С мужем / женой / with a husband / wife	20
С родителями / with parents	8
С другими родственниками / with other relatives	6
С друзьями/ знакомыми / с молодым человеком / девушкой / with friends / acquaintances / with a boyfriend / girlfriend	12
Затрудняюсь ответить / нет ответа / hard to answer / no answer	4
N (респ.) / N (resp.)	1393

В частности, на базе нашего опроса мы можем видеть, что церковные службы раз в месяц посещают 25% матерей и 9%

отцов прихожан (44% и 23% соответственно, если родители живы), а также 40% братьев или сестер.

Таблица 3
Распределение ответов на вопрос «Как часто отец и мать посещают церковные службы?»

Table 3
Distribution of answers to the question “How often do father and mother attend church services?”

Варианты ответа / Answer options	Отец / Father	Мать / Mother
Да, посещает раз в месяц или чаще / Yes, attends once a month or more often	9	25
Посещает службы реже, чем раз в месяц / Attends services less often than once a month	6	15
Никогда, практически никогда не посещает / Attends never, almost never	20	14
Затрудняюсь ответить / Hard to answer	2	2
Нет этого родителя / No parent	60	41
N (респ.) / N (resp.)	734	819

Таблица 4
Распределение ответов на вопрос «Сколько братьев или сестер посещают церковные службы хотя бы 1 раз в месяц?»

Table 4
Distribution of answers to the question “How many brothers or sisters attend church services at least once a month?”

Варианты ответа / Answer options	Братья или сестры / Brothers or sisters	Только братья / Only brothers	Только сестры / Only sisters
Нет этих родственников / No siblings	14	34	28
Никто не посещает / Nobody attends	45	52	44
Ходят в храм / Attend church	40	28	38
N (респ.) / N (resp.)	824	824	824

Однако если семейное окружение влияет на первичную религиозную социализацию, то зачастую в поддержании религиозного интереса и в получении социального одобрения большую роль играют друзья. Взаимодействие с друзьями внутри церковной общины может стать важным катализатором для усиления вовлеченности в религиозную практику, поскольку оно создает возможность для совместных молитв, обсуждения духовных вопросов и участия в различных мероприятиях прихода. Среди опрошенных

прихожан различных храмов 63% имеют друзей, которые посещают службы хотя бы раз в месяц.

У некоторых прихожан дети также регулярно ходят в храм, в то время как у других дети оказываются не воцерковлены. Вопрос о том, сколько детей посещают церковные службы хотя бы раз в месяц, показывает, что регулярное посещение отмечает 51% респондентов. А у 30% респондентов никто из детей не посещает храм.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Сколько из Ваших детей посещают церковные службы хотя бы раз в месяц?»

Table 5

Distribution of answers to the question “How many of your children attend church services at least once a month?”

Варианты ответа / Answer options	%
Нет детей / No children	15
Никто из детей не посещает храм / None of the children go to church	30
1 ребенок / 1 child	29
2 ребенка / 2 children	15
3 и более / 3 or more children	7
Затрудняюсь ответить / Hard to answer	4
N (респ.) / N (resp.)	848

Далее мы попытались выявить факторы, влияющие на религиозность детей прихожан. Для этого были отобраны только анкеты прихожан, у которых есть дети, и был построен ряд логистических регрессионных моделей, где зависимой переменной является регулярное посещение религиозных служб детьми (1 – кто-то из детей посещает религиозные службы раз в месяц или чаще, 0 – никто из детей не посещает службы регулярно). В таблице представлены две модели: первая включает только значимые факторы, вторая – ряд дополнительных предикторов, которые были включены в модель на основании гипотез, сформулированных на базе обзора

литературы, но, по нашим результатам, не влияют на религиозность детей.

Вероятность, что кто-то из детей регулярно посещает храм, в наибольшей степени зависит от регулярной религиозной практики родителей, что согласуется с выявляемой большинством исследований на эту тему закономерностью. Так, если опрошенные посещают службы раз в месяц или чаще, соотношение шансов, что их дети также будут регулярно посещать службы и шансов, что никто из детей не будет регулярно участвовать в церковных службах, повышается более чем в два раза ($\exp(b)=2,35$ в Модели 1 и $\exp(b)=2,94$ в Модели 2).

Таблица 6
Регулярное посещение храма детьми прихожан. Коэффициенты логистической регрессии (b)
Table 6
Regular church service attendance by parishioner's children. Logistic regression coefficients (b)

Независимые переменные / Independent variables	Модель 1 / Model 1			Модель 2 / Model 2		
	B	Exp (B)	Знач. / Sig.	B	Exp (B)	Знач. / Sig.
Возраст / Age	-0,31	0,73	0,000	-0,34	0,71	0,000
Возраст ² / Age ²	0,0026	1,0026	0,000	0,0028	1,0028	0,000
Количество детей / Number of children	0,67	1,96	0,000	0,69	1,99	0,000
Посещение служб респондентом раз в месяц и чаще / Monthly service attendance by the respondent	0,86	2,35	0,007	1,08	2,94	0,001
Чувство принадлежности к общине / Sense of community	0,40	1,49	0,040	0,32	1,38	0,117
Посещение служб родителями респондента раз в месяц и чаще / Monthly service attendance by respondent's parents	0,69	2,00	0,026	0,63	1,89	0,047
Посещение служб друзьями респондента раз в месяц и чаще / Monthly service attendance by respondent's friends	0,41	1,51	0,030	0,43	1,54	0,032
Посещение служб сестрами или братьями респондента раз в месяц и чаще / Monthly service attendance by respondent's siblings				0,26	1,29	0,213
Посещение служб респондентом раз в месяц и чаще в возрасте 12 лет / Monthly service attendance by the respondent at the age of 12 y.o.				-0,16	0,85	0,737
Пол (1=мужской, 0=женский) / Gender (1=male, 0=female)				0,19	1,21	0,485
В браке / Married				-0,27	0,76	0,682
В незарегистрированном браке / Unregistered				-0,56	0,57	0,495
Разведены / Divorced				-0,48	0,62	0,480
Вдовец / вдова / Widow				-0,46	0,63	0,497
Материальной положение выше среднего / Financial wellbeing above average				-0,10	0,90	0,663
Высшее образование / Higher education				0,09	1,09	0,672
Константа / Intercept	6,79	888,64	0,000	7,53	1860,68	0,000
N (респ.) / N (resp.)	634			597		
R ² Кокса и Снелла / Cox & Snell R ²	0,19			0,21		
R ² Нэйджелкерка / Nagelkerke R ²	0,26			0,28		

Регулярная религиозная практика старшего поколения – бабушек или дедушек (т.е. родителей опрошенных прихожан) также значительно – в два раза повышает вероятность воцерковления внуков. При этом в расширенной семье на регулярную религиозную практику младшего поколения влияние оказывают именно бабушки и дедушки, в то время как связи с религиозной вовлеченностью других родственников (братьев и сестер опрошенных) выявлено не было.

Примечательно, что социальное окружение – друзья прихожан – также влияют на религиозность детей: регулярное посещение церковных служб кем-то из друзей опрошенных в 1,5 раза повышает соотношение шансов на воцерковление их детей. В той же мере на воцерковление детей влияет и включенность их родителей в церковную общину – выраженное чувство принадлежности к ней ($\exp(b)=1,49$ в Модели 1).

Среди факторов, связанных со структурой семьи, значительный вклад вносит количество детей в семье: в семьях с несколькими детьми вероятность их воцерковления выше, чем в однодетных семьях ($\exp(b)=1,96$ в Модели 1).

Чем старше становятся родители, тем меньше их влияние на вероятность регулярного посещения церкви их детьми: шансы, что кто-то из детей регулярно посещает службы — снижается с возрастом их родителей ($\exp(b)=0,73$ в Модели 1). Отрицательное влияние возраста родителей наиболее заметно для молодых и средних возрастов, однако нивелируется и даже меняется на обратное для наиболее старшего поколения прихожан. Об этом свидетельствует значимый положительный регрессионный коэффициент для квадрата возраста ($\exp(b)= 1,0026$ в Модели 1).

Другие социально-демографические факторы (семейное положение, образование, материальное благосостояние), по нашим результатам, не влияют на воцерковленность детей прихожан.

Заключение (Conclusions). Несмотря на то, что именно семья является местом первичной религиозной социализации, где формируется религиозная идентичность индивида, одним из ключевых факторов секуляризации считается смена возрастных когорт (Norris, Inglehart, 2004). Д. Воас и М. Чавес показывают, что даже в США, которые продолжительное время были контр-примером теории секуляризации, каждая последующая возрастная когорта оказывается чуть менее религиозной, чем предшествующие (Voas, Chaves 2016). При этом очень сложно выявить причины, которые приводят к разрыву передачи религиозности от одного поколения к другому (Stolz et al., 2024). В нашем исследовании единственным фактором, снижающим шансы, что дети опрошенных регулярно посещают церковные службы, был фактор возраста их родителей. Можно было бы предположить, что за фактором возраста родителей на самом деле скрывается не определенный этап жизненного цикла семьи, а именно поколенческий фактор – каждое последующее поколение оказывается менее религиозным, чем предыдущее, в силу изменений социального контекста на уровне общества в целом. Этот вопрос требует дальнейшего изучения с привлечением данных панельных исследований, однако имеющиеся результаты опросов населения в динамике свидетельствуют о том, что доля практикующих верующих среди православной молодежи в России за последние 25 лет постепенно растет (Павлюткин, 2020). Таким образом, полученный нами результат скорее можно проинтерпретировать в рамках теорий социализации: именно в раннем возрасте процессы передачи религиозности от родителей к детям протекают наиболее активно. В этом контексте исследовательский интерес для будущих работ в данной области представляет не только прямое, но и обратное религиозное социализирующее влияние в семье, которое

дети оказывают на родителей. Зарубежные исследования показывают, что это влияние может быть очень существенным: хотя стареющие родители оказывают все меньшее и меньшее влияние на своих взрослеющих детей, в то же время влияние религиозности взрослых детей на религиозность родителей – наоборот, усиливается с возрастом (Glass, Bengtson, Dunham, 1986; Sherkat, 2003).

Исследования подчеркивают важность социального компонента религиозности (Lenski 1961; Prutskova, 2021; Stark, Glock, 1968; и др.). Так, например, Бейнбридж и Старк утверждают: «живая религия – это социальное предприятие, и религиозные убеждения приобретают значимость для человеческих дел только тогда, когда они связаны с социальным обменом. Одинокие люди и даже пары партнеров по обмену редко способны поддерживать сильные ориентации на сверхъестественное ...» (Bainbridge, Stark, 1981: 325). Тем не менее, участие в церковных службах не обязательно предполагает возникновение социальных связей или общение прихожан. И. В. Забаев вводит понятие «сакрального индивидуализма» – специфического комплекса установок, в котором Церковь воспринимается не как сообщество, а как места для индивидуальной молитвы и общения с Богом (Забаев, 2011). Полученные нами результаты вносят вклад в научную дискуссию о роли социального измерения религиозности. На данных опроса прихожан Русской Православной Церкви мы показываем, что ключевыми факторами передачи религиозности следующим поколениям оказывается включенность в сообщество людей, регулярно посещающих религиозные службы. Важную роль в передаче религиозности играют регулярное посещение церкви не только в рамках нуклеарной семьи – родителями ребенка, но и старшим поколением расширенной семьи – бабушками и дедушками, и более широким социальным окружением –

друзьями родителей, заметное влияние оказывает и вовлеченность семьи в жизнь общины в целом.

В статье рассматривается лишь один из множества возможных индикаторов религиозности – частота посещения церковных служб, за рамками внимания остаются другие важные измерения (личные религиозные практики, вера, религиозный опыт, знания и размышление о религии). В будущих исследованиях было бы важно включить эти измерения в анализ и рассмотреть религиозную социализацию во всей полноте.

Список литературы

Безрогов В. Г. Между Сталиным и Христом: религиозная социализация детей в советской и постсоветской России (на материалах воспоминаний о детстве) // Антропологический форум. 2006. № 4. С. 130-162.

Гузельбаева Г. Я. Агенты религиозной социализации в постсекулярный период: роль в трансформации ценностно-нормативной системы // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2015. № 4 (17). С. 21-26.

Забаев И. В. «Сакральный индивидуализм» и община в современном русском православии // Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности / под ред. А. Агаджанян, К. Русселе. Москва: Весь Мир, 2011. С. 341-354.

Лебедев С. Д. Две культуры: религия в российском светском образовании на рубеже XX-XXI веков. Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. 250 с.

Павлюткин И. В. Динамика религиозности молодых людей в России // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6, № 3. С. 153-183.

Пруцкова Е. В. Религиозная социализация: связь религиозности с нормами и ценностями. Москва: Изд-во ПСТГУ, 2024. 256 с.

Склярова Т. В. Религиозная социализация: проблемы и направления исследований // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2009. Вып. 4 (15). С. 7-17.

Фолиева Т. А. Религиозная социализация: понятия и проблемы // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2012. № 2 (9), ч. 1. С. 205-212.

Bainbridge W. S., Stark R. Friendship, Religion, and the Occult: A Network Study // Review of Religious Research. 1981. Vol. 22, № 4. Pp. 313-327.

Bengtson V. L., Copen C. E., Putney N. M., Silverstein M. A longitudinal study of the intergenerational transmission of religion // International Sociology. 2009. Vol. 24, № 3. Pp. 325-345.

Bengtson V. L., Putney N. M., Harris S. Families and faith: How religion is passed down across generations. New York: Oxford University Press, 2013. 267 p.

Cheadle J. E., Schwadel P. The “friendship dynamics of religion”, or the “religious dynamics of friendship”? A social network analysis of adolescents who attend small schools // Social Science Research. 2021. Vol. 41, № 5. Pp. 1198-1212.

Copen C. E., Silverstein M. The transmission of religious beliefs across generations: Do grandparents matter? // Journal of Comparative Family Studies. 2008. Vol. 39, № 1. Pp. 59-71.

Glass J., Bengtson V. L., Dunham C. C. Attitude similarity in three-generation families: Socialization, status inheritance, or reciprocal influence? // American Sociological Review. 1986. Vol. 51, № 5. Pp. 685-698.

Kelley J., De Graaf N. D. National context, parental socialization, and religious belief: Results from 15 nations // American Sociological Review. 1997. Vol. 62, № 4. Pp. 639-659.

Lenski G. E. The religious factor: A sociological study of religion's impact on politics, economics, and family life. New York: Doubleday&Co, 1961. 381 p.

Lim C., Putnam R. D. Religion, Social Networks, and Life Satisfaction // American Sociological Review. 2010. Vol. 75, № 6. Pp. 914-933.

McPherson M., Smith-Lovin L., Cook J. M. Birds of a Feather: Homophily in Social Networks // Annual Review of Sociology. 2001. Vol. 27, № 1. Pp. 415-444.

Müller T. S., De Graaf N. D., Schmidt P. Which societies provide a strong religious socialization context? Explanations beyond the

effects of national religiosity // Journal for the Scientific Study of Religion. 2014. Vol. 53, № 4. Pp. 739-759.

Myers S. M. An interactive model of religiosity inheritance: The importance of family context // American Sociological Review. 1996. Vol. 61, № 5. Pp. 858-866.

Norris P., Inglehart R. Sacred and secular: Religion and politics worldwide, New York: Cambridge University Press, 2004. 329 p.

Petts R. J. Parental religiosity and youth religiosity: Variations by family structure // Sociology of Religion. 2015. Vol. 76, № 1. Pp. 95-120.

Prutskova E. Social vs. Individual Centrality of Religiosity: Research in Religious and Non-Religious Settings in Russia // Religions. 2021. Vol. 12, № 15. Pp. 1-18.

Sherkat D. E. Religious socialization: Sources of influence and influences of agency // Handbook of the sociology of religion / M. Dillon (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2003. Pp. 151-163.

Silverstein M., Bengtson V. L. Linked religious lives across generational time in family lineages: Grandparents as agents of transmission // Social networks and the life course. Integrating the development of human lives and social relational networks / D. F. Alwin, D. H. Felmlee, and D. A. Kreager (eds). Cham: Springer International Publishing, 2018. Pp. 415-429.

Smith C., Adamczyk A. Handing Down the Faith: How Parents Pass Their Religion on to the Next Generation. Oxford: Oxford University Press, 2021. 264 p.

Stark R., Finke R. Acts of faith: Explaining the human side of religion. Berkeley: University of California Press, 2000. 343 p.

Stark R., Glock Ch. Y. American piety: The nature of religious commitment. Berkeley: University of California Press, 1968. 230 p.

Stolz J., Lipps O., Voas D., Antonietti J.-P. Can We Explain the Generation Gap in Churchgoing? // Journal for the Scientific Study of Religion. 2024.

Vermeer P. Religion and Family Life: An Overview of Current Research and Suggestions for Future Research // Religions. 2014. Vol. 5, № 2. Pp. 402-421.

Voas D., Chaves M. Is the United States a Counterexample to the Secularization Thesis? // American Journal of Sociology. 2016. Vol. 121, № 5. Pp. 1517-1556.

Voas D., Storm I. National Context, Parental Socialization, and the Varying Relationship Between Religious Belief and Practice // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2020. Vol. 60, № 1. Pp. 189-197.

Ysseldyk R., Haslam S. A., Haslam C. Abide with me: religious group identification among older adults promotes health and well-being by maintaining multiple group memberships // *Aging & Mental Health*. 2013. Vol. 17, № 7. Pp. 869-879.

References

Bezrogov, V. G. (2006), "Between Stalin and Christ: Religious Socialization of Children in Soviet and Post-Soviet Russia (Based on Childhood Recollections)", *Forum for Anthropology and Culture*, (4), 130-162. (In Russian)

Guzelbaeva, G. Ya. (2015), "Agents of religious socialization in the post-secular period: Their role in the transformation of the value-normative system", *Kazan Social and Humanitarian Bulletin*, 4 (17), 21-26. (In Russian)

Zabaev, I. V. (2011), "Sacred individualism and community in contemporary Russian Orthodoxy", *Prihod i obshhina v sovremennom pravoslavii: kornevaja sistema rossijskoj religioznosti* [Parish and community in contemporary Orthodoxy: The root system of Russian religiosity], in Agadjanian, A. and Russele, K. (eds), *Ves Mir*, Moscow, Russia, 341-354. (In Russian)

Lebedev, S. D. (2005), *Dve kul'tury: religija v rossijskom svetskom obrazovanii na rubezhe XX-XXI vekov* [Two cultures: Religion in Russian secular education at the turn of the 20th-21st centuries], BelSU Publishing, Belgorod, Russia. (In Russian)

Pavlyutkin, I. V. (2020), "Dynamics of religious commitments of young people in Russia", *Research Result. Sociology and Management*, 6 (3), 153-183. (In Russian)

Prutskova, E. V. (2024), *Religioznaja socializacija: svjaz' religioznosti s normami i cennostjami* [Religious socialization: association of religiosity with norms and values], Izd-vo PSTGU, Moscow, Russia, 256. (In Russian)

Sklyarova, T. V. (2009), "Religious socialization: Problems and directions of research", *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*.

Seriya IV: Pedagogika. Psihologija, 4 (15), 7-17. (In Russian)

Folieva, T. A. (2012), "Religious socialization: Concepts and problems", *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Politologija. Religiovedenie»*, 2 (9-1), 205-212. (In Russian)

Bainbridge, W. S., Stark, R. (1981), "Friendship, religion, and the occult: A network study", *Review of Religious Research*, 22 (4), 313-327.

Bengtson, V. L., Copen, C. E., Putney, N. M. and Silverstein, M. (2009), "A longitudinal study of the intergenerational transmission of religion", *International Sociology*, 24 (3), 325-345.

Bengtson, V. L., Putney, N. M. and Harris, S. (2013), *Families and faith: How religion is passed down across generations*, Oxford University Press, New York, USA.

Cheadle, J. E. and Schwadel, P. (2012), "The 'friendship dynamics of religion', or the 'religious dynamics of friendship'? A social network analysis of adolescents who attend small schools", *Social Science Research*, 41 (5), 1198-1212.

Copen, C. E. and Silverstein, M. (2008), "The transmission of religious beliefs across generations: Do grandparents matter?", *Journal of Comparative Family Studies*, 39(1), 59-71.

Glass, J., Bengtson, V. L. and Dunham, C. C. (1986), "Attitude similarity in three-generation families: Socialization, status inheritance, or reciprocal influence?", *American Sociological Review*, 51 (5), 685-698.

Kelley, J. and De Graaf, N. D. (1997), "National context, parental socialization, and religious belief: Results from 15 nations", *American Sociological Review*, 62 (4), 639-659.

Lenski, G. E. (1961), *The religious factor: A sociological study of religion's impact on politics, economics, and family life*, Doubleday & Co, New York, USA.

Lim, C. and Putnam, R. D. (2010), "Religion, social networks, and life satisfaction", *American Sociological Review*, 75 (6), 914-933.

McPherson, M., Smith-Lovin, L. and Cook, J. M. (2001), "Birds of a feather: Homophily in social networks", *Annual Review of Sociology*, 27 (1), 415-444.

Müller, T. S., De Graaf, N. D. and Schmidt, P. (2014), "Which societies provide a strong religious socialization context? Explanations

beyond the effects of national religiosity”, *Journal for the Scientific Study of Religion*, 53 (4), 739-759.

Myers, S. M. (1996), “An interactive model of religiosity inheritance: The importance of family context”, *American Sociological Review*, 61 (5), 858-866.

Norris, P. and Inglehart, R. (2004), *Sacred and secular: Religion and politics worldwide*, Cambridge University Press, New York, USA.

Petts, R. J. (2015), “Parental religiosity and youth religiosity: Variations by family structure”, *Sociology of Religion*, 76(1), 95-120.

Prutskova, E. (2021), “Social vs. individual centrality of religiosity: Research in religious and non-religious settings in Russia”, *Religions*, 12(15), 1-18.

Sherkat, D. E. (2003), “Religious socialization: Sources of influence and influences of agency”, in M. Dillon (ed.), *Handbook of the sociology of religion*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, 151-163.

Silverstein, M. and Bengtson, V. L. (2018), “Linked religious lives across generational time in family lineages: Grandparents as agents of transmission”, in D. F. Alwin, D. H. Felmlee, and D. A. Kreager (eds). *Social Networks and the Life Course. Integrating the development of human lives and social relational networks*, Springer International Publishing, Cham, Switzerland, 415-429.

Smith, C. and Adamczyk, A. (2021), *Handing down the faith: How parents pass their religion on to the next generation*, Oxford University Press, Oxford, UK.

Stark, R. and Finke, R. (2000), *Acts of faith: Explaining the human side of religion*, University of California Press, Berkeley, USA.

Stark, R. and Glock, C. Y. (1968), *American piety: The nature of religious commitment*, University of California Press, Berkeley, USA.

Stolz, J., Lipps, O., Voas, D. and Antonietti, J.-P. (2024), “Can we explain the generation gap in churchgoing?”, *Journal for the Scientific Study of Religion*.

Vermeer, P. (2014), Religion and family life: An overview of current research and suggestions for future research”, *Religions*, 5 (2), 402-421.

Voas, D. and Chaves, M. (2016), “Is the United States a counterexample to the

secularization thesis?”, *American Journal of Sociology*, 121 (5), 1517-1556.

Voas, D. and Storm, I. (2020), “National context, parental socialization, and the varying relationship between religious belief and practice”, *Journal for the Scientific Study of Religion*, 60 (1), 189-197.

Ysseldyk, R., Haslam, S. A. and Haslam, C. (2013), “Abide with me: Religious group identification among older adults promotes health and well-being by maintaining multiple group memberships”, *Aging & Mental Health*, 17 (7), 869-879.

Статья поступила в редакцию 29 октября 2024 г. Поступила после доработки 02 декабря 2024 г. Принята к печати 10 декабря 2024 г.

Received 29 October 2024. Revised 02 December 2024. Accepted 10 December 2024.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Пруцкова Елена Викторовна, доцент кафедры философии и религиоведения, старший научный сотрудник научной лаборатории «Социология религии», Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Москва, Россия.

Elena V. Prutskova, Associate Professor, Senior Research Fellow, Sociology of Religion Research Laboratory, St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia.

Байков Михаил Денисович, студент кафедры философии и религиоведения Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Москва, Россия.

Mikhail D. Baikov, Student of the Department of Philosophy and Religious Studies, St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia.

Никита Михайлович Павлов, студент кафедры философии и религиоведения Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Москва, Россия.

Nikita M. Pavlov, Student of the Department of Philosophy and Religious Studies, St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia.